

— ...Знай же, что Я - истина. Услышь мои слова... повинуйся!.. Восстань ещё раз, из тьмы!..

Даже сейчас Торен слышал голос в тишине. Но он забыл слова. Они звали его во тьме его души, тянули его к югу. Но его ноги не могли сдвинуться с места, и, хотя он смотрел в сторону горизонта, он не мог туда пойти.

Но он всё ещё слышал зов, вибрирующий в его душе. Это была одна из трёх вещей, которые он помнил.

Торен был [Воином-Скелетом] 11-го Уровня. Это были его предназначение, его имя и смысл существования. Но это не было одной из тех трёх вещей, которые он помнил. Это просто то, кем он был. Так говорил ему голос в голове.

Другой голос в его голове. Торен слышал много голосов, которые что-то ему говорили. Иногда скелету было трудно понять, какой из них реальный. Но он стал лучше слушать.

Он умел слушать и выполнять приказы. Торен знал, что это у него хорошо получалось. У него были приказы, и он их выполнял. Это было просто. Но не все приказы оказывались простыми.

Сегодня девушка, стоявшая перед ним, кричала на него с особым надрывом в голосе. Обычно это означало, что она расстроена. Почему она расстроена? Обычно, когда она расстраивалась, это было связано с тем, что Торен совершил ошибку.

Но Торен был уверен, что на этот раз он всё сделал правильно. Он убирал и спрессовывал снег всю ночь, как и сказала ему Эрин. У него получилась очень высокая стена, и это было хорошо, так ведь? Эрин не могла найти ничего плохого в его стене.

— Эй! И как мне теперь отсюда выбираться?

Торен замер. Затем он повернул голову на 180° и уставился на стену.

Ох.

Эрин хмуро зыркнула на него и сказала, чтобы он проделал дыру. Торен принялся за дело, когда она зашла обратно в трактир и захлопнула дверь.

Это была одна из тех вещей, которые он узнал. Почему-то, несмотря на всё, что он делал, он продолжал совершать ошибки. Эрин говорила ему сделать что-то простое, например, набрать воды. Но потом она говорила что-то вроде...

— Не притаскивай рыбу в ведре! Как ты мог подумать, что это хорошая идея? Как... как ты вообще её туда засунул?

Это была загадка. Не рыба; всё что угодно можно сжать до меньшего размера при наличии достаточного количества времени. Но Торен был создан, чтобы служить Эрин, и его огорчало, что ему никогда не удавалось сделать свою работу правильно.

Он был скелетом. Он был обязан служить. Это он знал. Это была одна из тех трёх вещей, которые Торен помнил. Даже когда его разбивали о землю булавой или что-то пыталось расколоть его череп на части, он помнил.

Он помнил, как его создали.

Зрение. Это было первое, что вспомнил Торен. Только это было не зрение, не совсем. Он не видел, потому что у него не было глаз. Но тем не менее он воспринимал мир таким образом, что на примитивном языке можно описать только как зрение. Он чувствовал цвета, формы и движение.

Не очень хорошо. Торен встречал птиц и других существ, которые могли видеть дальше, чем он. Если он смотрел слишком далеко в одном направлении, то не мог разобрать деталей. Но он мог видеть, и первым, что он увидел, был танцующий маг.

Впрочем, тогда Торен ещё не знал, что это называлось танцем. Понимание, как и всё остальное, пришло в процессе прилива магии, которая продолжала его создавать. Основные понятия, такие как бой на мечах, гравитация, общая анатомия и идея наготы, пришли к Торену, хотя, признаться, последнее он понимал несколько смутно. Не пялиться на Эрин, когда она была без одежды, являлось чем-то важным – вот и всё, что он знал.

Но танцующий маг. Торен помнил, как его кости срастались, образуя смертный каркас, а перед ним танцевал растрёпанный маг. Возможно, это был танец. Но это больше походило на дикое размахивание руками и ногами, бессвязный смех и плач. Что, в общем-то, было близко к танцу.

Фишес. Так звали его создателя. Торен помнил его только потому, что иногда данные ему приказы касались самого Фишеса. Приказы вроде «не давай ему воровать еду с кухни» или «ткни его мечом». Хотя попытка ткнуть Фишеса мечом тоже, видимо, оказалась ошибкой.

Но маг смеялся, танцевал и плакал, указывая на Торена в процессе его создания. Торен запомнил слова:

— Я сделал это! Наконец-то у меня получилось! Первый! Самый первый!

Это была не очень связная речь, но Торен помнил, что маг был счастлив. Из-за него. Это не имело большого значения, но затем последовали другие слова:

— Хм. А, о. Посмотрим. Хм, да, верно. Ты был... полагаю, я должен использовать тебя в менее оптимальных задачах. Ну что ж. Слушай и знай своё предназначение: ты должен служить особе, известной как Эрин Солстис. Охраняй её. Защищай её. Слушайся её слов.

Слова поразили Торена, словно гром и молния, эхом отдаваясь в его душе. Они впечатались в самую суть его существа; слова, которые никогда не исчезнут. Первый и последний приказ.

Даже сейчас, когда Торен счищал мокрый, твёрдый снег со стены, он помнил.

— Защищай Эрин Солстис. Подчиняйся ей. Используйся в менее оптимальных задачах.

Это были слова, которые определили его существование. Одна из трёх вещей, которые он

ПОМНИЛ.

После этого Фишес вернулся к смеху и разговорам с самим собой. Торен забыл почти всё остальное. В какой-то момент маг вернулся и долго говорил. Он использовал много сложных слов. Таких, как «оказывай мне наиполнейшее послушание», «всякий раз работай на благо моих замыслов» и так далее. Но всё это было после слов связывания, слов сотворения. Так что они не считались.

Снег было трудно разделить пальцами, поэтому Торен поднял кусок дерева, который до этого использовал как лопату, и начал выбрасывать снег в воздух. По правде говоря, он не возражал против новых приказов Эрин. Он построил стену, а теперь избавлялся от её части.

Человек или другое разумное существо могли бы возразить против напрасной траты сил. Но у Торена много свободного времени, и он никогда не скучал. У него имелась работа, и он её выполнял. И ему не бывало холодно или некомфортно. У него никогда не было проблем со спиной от постоянных поворотов и наклонов, как, например, у Эрин, судя по её жалобам.

Готово. Снег убран достаточно, чтобы человек мог пройти. Торен удовлетворённо посмотрел на пролом, а затем задумался, что ему делать дальше. Сделать дыру побольше? Или расчистить ещё больше снега? Это было трудное решение, но приказ есть приказ. Торен всегда подчинялся.

Эрин вернулась позже, чтобы дать Торену новые инструкции. К тому времени ему удалось прибавить ещё почти фут к высоте стены – достижение, которым он смутно гордился, но которое она никак не прокомментировала.

— Хорошо, план следующий.

Торен выжидающе посмотрел на Эрин, и та вздрогнула от неожиданности. Она указала в направлении Лискора.

— Я собираюсь купить больше вещей. Еды. И мне нужно провести своих друзей. Пока меня не будет, я хочу, чтобы ты нашёл дров для камина. Понял?

Торен понимал: это означало, что Эрин собиралась в Лискор. Он никогда не был в Лискоре. Эрин много раз говорила ему, что ему нельзя приближаться к городу, чтобы не напугать кого-нибудь. Однако он беспокоился каждый раз, когда она уходила, потому что он должен её защищать.

Но она отдавала ему приказы, и ему приходилось подчиняться. Единственная проблема заключалась в том, что, хоть Торен в общих чертах и понимал, что такое дрова, он понятия не имел, где их можно найти. Обычно Эрин сжигала сломанные стулья и столы. Она это имела в виду?

Эрин нахмурилась, бросив взгляд на Торена, оглядывающегося по сторонам в надежде, что поблизости найдётся несколько удобных сломанных столов, которые он мог бы использовать.

— Я не знаю, где они могут быть. Иди и поищи деревья.

Деревья? Дрова могут быть из деревьев. Это был хороший приказ. Торен кивнул, а Эрин секунду недоверчиво смотрела на него, прежде чем развернуться и уйти. Если бы Торен испытывал какие-либо эмоции, то это было бы почти обидно. На него можно положиться. Он найдёт деревья и раздобудет дров.

Каким-то образом.

Торен начинал понимать чувства. А может, дело было в том, что он начинал думать о мыслях. Раньше он так не делал. Торен помнил время, когда он ещё не умел думать о себе. Тогда он лишь тупо, механически подчинялся приказам. Но с тех пор, как он повысил уровень после боя и особенно – после битвы со Шкуродёрсом, Торен стал всё чаще задумываться о сложных вещах.

Например... если Эрин говорила ему собирать фрукты, имела ли она в виду гниющие плоды, лежащие на земле, с ползающими по ним червями и жуками? Если Эрин кричала и говорила ему избавиться от жука, означало ли это раздавить его, зарезать или вынести на улицу? Сколькими способами он мог заколоть Фишеса? Какие способы заставили бы мага умереть быстрее?

Не то чтобы Торен испытывал какую-то особую неприязнь к своему создателю. Но одной из его задач была защита Эрин. Поэтому, если Фишес когда-нибудь нападёт, Торен должен будет суметь убить его. Всё это казалось вполне логичным.

Зимний пейзаж был полон снега. Так много снега! Торен ещё никогда его не видел, и ему было непривычно передвигаться. К сожалению, он двигался медленно. Он делал два шага, падал в сугроб и тратил драгоценные минуты на то, чтобы откопать себя обратно.

Это было неудобно, но терпимо. Но Торена также отвлекали танцующие голубые фигуры, кружащие над головой. Их было... трудно увидеть и ещё труднее – услышать, но Торен мог понимать любой язык, так что язык фей был ему в какой-то степени понятен. Они смеялись и следили сверху за его медленным продвижением.

— Смотрите, сёстры, мешок с костями собирается найти хрупкому человеку огонь!

— Неужели эта глупая штука не знает, что у неё нет топора? Ни топора, ни меча.

— Как же он срубит дерево? Зубами?

Торен остановился и посмотрел вниз, на свои пустые руки. Он забыл свой меч. Ну, это был не его меч, потому что Эрин не разрешала ему носить его постоянно. Но это была хорошая мысль. Ему нужно будет чем-то рубить.

Торен тут же развернулся и начал идти обратно к трактиру, пока над его головой кружили Морозные феи.

— Эта глупая штука нас слышит! Ха!

По пути в трактир феи дважды обсыпали его снегом, а затем послали порыв ветра, который сдул его с холма. Но им быстро это надоело, и они ушли, потому что Торен просто поднимался на ноги и продолжал идти. Он не был уверен, что они враги, да и к тому же феи летали слишком высоко, а у него не было ни лука, ни стрел.

Первыми деревьями, которые нашёл Торен, были деревья с синими фруктами в том самом маленьком саду, который Эрин обнаружила давным-давно. Серая кора деревьев была единственным, что выделялось на белом фоне. Все странные зелёные листья попадали в снег, как и голубые плоды. Остались только стволы; мрачные стражи.

Торен поднял меч, который он давным-давно забрал у одного авантюриста, и задумался о том, существовало ли такое понятие, как хорошее дерево для дров. И сколько их нужно было срубить?

Он решил, что все эти деревья – хорошее начало, и приступил с ближайшего к нему. Торен перехватил меч поудобнее и прицелился в ствол. С повышением Уровня до 11-го он получил несколько новых навыков. Одним из них была [Малая Сила]. Теперь меч не казался таким тяжелым в его руках, и Торену даже казалось, что он смог бы обезглавить врага тремя ударами.

Скелет поднял меч и мощным ударом опустил его на ствол. Железный меч врезался в кору дерева...

И отскочил.

От удара оружие едва не вырвало из рук Торена. Он потерял равновесие и снова поднял меч. Скелет ударил по дереву, и его клинок, казалось, просто отскочил от серой древесины.

Торен не нахмурился. Он не стал колебаться. Он поднял меч и начал рубить дерево. Через некоторое время он сменил сторону, потому что лезвие меча затупилось. В конце концов, он бросил меч и стал бить по дереву ногой.

Примерно через час Торену пришлось признать, что успехов он не добился. Кора дерева, на которое он напал, едва заметно повредилась от его усилий, но меч затупился, а рукоять слегка погнулась. Это дерево было не так-то просто срубить.

Торен остановился, снежинки порхали вокруг его головы. Некоторые попадали в его горящие глазницы и таяли. Вода вытекла из челюсти Торена.

Найти дрова для печи. Так сказала Эрин. Она велела ему найти деревья для дров, иначе он бы просто разрубил часть трактира. Но вокруг были деревья, которые он не мог срубить. Это было проблемой.

Если только... может быть, это не те деревья, которые хотела Эрин. Ага! Вот оно, то самое продвинутое мышление, которое отличало Торена от других скелетов.

Торен покинул сад синих фруктов, поздравляя себя с этим новым открытием, пока шёл по снегу. Он не был похож на другую нежить. Он знал это по собственному опыту.

Когда нежить напала на Лискор, Торен очень волновался. Он боялся, что Эрин заменит его гулем, или, может, зомби, или другим скелетом. Когда выяснилось, что все они пытались её убить, он почувствовал облегчение.

Но тогда они все подчинялись существу, известному как Шкуродёр. Торен слышал приказы гигантского червеобразного существа, чувствовал, как разум Повелителей Склепа пытался его контролировать. Но он был уникален, что позволяло ему игнорировать их приказы.

Уникален. Торен чувствовал, что это хорошее качество. Он мог делать то, чего не могли другие скелеты. Например, в сражении могло случиться так, что его разбивали или его кости разваливались. Но, в отличие от других скелетов, как бы сильно Торен ни пострадал, он всегда мог подняться на ноги.

Это происходило благодаря магии и мане, которую поставляла ему Эрин. У Торена был предел маны, которую он мог вместить, но именно эта сила, эта мощь внутри него держала его кости вместе или залечивала переломы. Если мана закончится, Торен мог умереть навсегда, как его костяные собратья.

Торен раздумывал об этом, когда провалился в яму, полную злобных пауков, и запутался в их паутине. Они не прекращая кусали его, причём достаточно сильно, чтобы переломать кости.

Переломы были не так уж страшны. Пока кость не разбивалась вдребезги и не разлеталась слишком далеко, маны на восстановление каркаса требовалось не очень много. Это было хорошо, потому что Эрин не давала ему много маны.

Торен не был магом. Но он понимал, что Эрин вырабатывала некоторое количество маны, просто живя, и эта мана поступала прямо к нему благодаря Фишесу. Но этого количества было ужасно, ужасно мало. Торен смутно чувствовал магию других людей, и Риока, другой человек,

которого ему не разрешалось убивать, обладала в четыре раза большим запасом, чем Эрин.

Если бы Риока снабжала Торена маной, у него, вероятно, было бы больше энергии, чтобы делать... всё. А пока он боролся изо всех сил, получая укус за укусом от пауков-щитовиков, пока те не поняли, что кусать на самом деле нечего. Они отцепили его от своей паутины, не дав ему и дальше в ней оставаться, и Торен покинул скрытую яму-ловушку. Он не был уверен, что смог бы ранить пауков-щитовиков своим тупым мечом, а в гнезде находилось почти сорок взрослых особей.

Торен продолжил свой путь. Он искал деревья. Да, всё было бы гораздо проще, если бы у него был другой поставщик маны. Риока, несмотря на то что в ней было куда больше магии, чем в Эрин, была свечкой по сравнению с кострами, которыми являлись Фишес или Церия. Любой из них мог бы с лёгкостью прокормить хоть десять Торенов. Но источником энергии Торена была Эрин, и точка.

Торен не был уверен, как далеко он зашёл, когда впервые увидел вдалеке кучу деревьев. Они появились, когда он взошёл на холм, – коричневое пятно на снегу. Он быстро направился к ним и увидел, что это целый небольшой лес, состоящий – кто бы мог подумать – из деревьев!

Правда, деревья выглядели несколько странно. На некоторых из них полностью отсутствовала кора, и Торен не знал почему. Он предположил, что что-то съело кору. Но Торену было всё равно. Деревья являлись древесиной, а древесина – это то, что ему было нужно. Если бы он хотел о чём-то подумать...

Ну, он старался не думать ни о чём, кроме выполнения поставленных задач. Лишние мысли были бесполезны.

Это тяжёлая работа – рубить дерево тупым лезвием меча. Но, хотя это было трудно, это не было невозможно, как в случае с другими деревьями.

В конце концов, Торену удалось повалить дерево и даже отрубить от него большой кусок, просто повторяя удары мечом. По правде говоря, большую часть работы сделала его возросшая сила; к тому времени, когда он закончил отсекал куски дерева, меч, которым он пользовался, был уже совершенно бесполезен.

Скелет бросил клинок в лесу. Он вернётся позже, если меч ему понадобится, и, кроме того, ему необходимы были обе руки, чтобы транспортировать большой кусок дерева, который он отрезал.

Тащить огромный, тяжёлый кусок по снегу было делом нелёгким. Торен не раз поскользнулся, когда толкал свою ношу в гору, и она скатывалась прямо на него, пока он пытался подняться.

Да, путешествие было наполнено трудностями. Торен потревожил гнёзда щитовых пауков, пострадал от фей, сбрасывающих снег ему на голову, и разочаровал медведицу, которая сбила его с ног лишь затем, чтобы понять, что он несъедобен.

Он шёл вперёд, таща кусок дерева, наблюдая, как стадо волосатых кабанов следовало по снегу за гноллом, и видя вдалеке гигантских големов из снега, медленно формирующихся и оживающих, как и он когда-то. Он выполнит свою задачу. И сделает это хорошо. Торен знал, что он обязан это сделать.

И вот наконец он прибыл на место.

Торен подтолкнул часть ствола дерева к трактиру и задумался, сможет ли он притащить другую часть до возвращения Эрин. Это возможно, если на него не нападут по дороге.

Но тут Торену пришла в голову одна мысль. У него были дрова. Возможно, это были дрова для камина, но кто мог точно сказать? Все ли дрова одинаковы? А что, если у него... не дрова для камина?

Он должен знать. Среди собранного оружия Торен нашёл топор. Он не был уверен, что топор рубит лучше меча, но, возможно, стоило попробовать. Скелет начал рубить огромный кусок дерева.

Как странно! Кора на этом дереве была довольно толстой и легко снималась. Торену удалось отрезать от дерева большой кусок и отнести его в трактир. Он бросил его в камин и огляделся. Эрин очень подробно показала ему, как разжигать огонь и поддерживать его. Ему нужно только огниво или, возможно, нужен уголь, если огонь на кухне ещё не полностью потух.

Торену удалось быстро разжечь небольшое пламя. Всего несколько щепок, и пламя загорелось, начав пожирать древесину.

И это оказались дрова для камина! Торен был счастлив, насколько он вообще мог быть счастлив. Удовлетворение, наверное, будет лучшим описанием того, что он чувствовал. Он развёл огонь. И дрова горели довольно ярко! Торен смотрел на горящую древесину, а потом заметил нечто странное.

Кора реагировала на жар. Когда температура повысилась с ледяной до не такой уж и ледяной, дерево и кора, казалось, начали слегка извиваться, словно живые. Торен немного наклонил голову. Было ли это плохо? Он никогда не видел, чтобы такое происходило с другой древесиной, которую он сжигал.

Может быть, просто нужно нагреть её больше. Торен нашёл кочергу и несколько раз ткнул ею в дерево. Древесина, покрытая корой, казалось, изгибалась по мере того, как в печи разгоралось пламя...

Торен очнулся некоторое время спустя. Он не был уверен, когда именно; он знал только то, что был разбит на куски. Впрочем, это ощущение не было ему незнакомо. Он почувствовал, как его голова прикатилась назад, к остальному телу, а затем к ней присоединились оставшиеся кости.

Одна, две, три... Торен сбился со счета после ста пятидесяти. У него было много костей. Некоторые из них были человеческими, но другие принадлежали дрейкам и гноллам. Он не возражал против этого: его грудная клетка была крепче, чем у обычного человека, и кости были толще, что помогало противостоять повреждениям.

В большинстве случаев.

Когда Торен полностью собрался, у него наконец появилось время задуматься о том, что произошло. Что случилось? Он наблюдал за дровами в камине, а потом...

— Ты взорвал его!

Торен огляделся. Там была Эрин! Она вернулась! Она увидит, что он нашёл дрова, и...

Только сейчас Торен понял, что что-то не так. Что-то было ужасно, ужасно не так. Поначалу это было трудно заметить. Здесь был трактир, а там были луга. Обычно границы между ними являлись совершенно нормальными, почти обыденными. Но Торен был совершенно уверен, что открытые пространства не должны быть связаны с трактиром так... тесно.

Холодный, пронизывающий ветер завывал в огромную дыру в передней части Блуждающего Трактира. Торен уставился в зияющий хаос разрушенной мебели и вывернутого фундамента и почувствовал беспокойство. Это было неправильно.

Что-то было ужасно неправильным.

Эрин Солстис смотрела на свой разрушенный трактир, не находя слов. Торен с тревогой наблюдал за ней. Знала ли она, что произошло? Она просто пялилась на разрушения. Хотела ли она, чтобы он всё убрал? Была ли в этом его вина?

— Как... я только... я сказала тебе набрать дров. Как это случилось? Это же просто дрова. Как ты мог...

Эрин огляделась и увидела ствол дерева, который Торен принёс с собой. Она побледнела.

— О боже. Бабах деревья. Ты срубил одно из них? Они взрываются! Как ты этого не заметил?!

Ох. Торен не совсем понял сказанное, но собрал части воедино. Взрывающиеся деревья? Они ничего не делали, когда он подошёл, но [Тактик] внутри него подсказал ему, что это, вероятно, связано с температурой. Когда дерево нагрелось, оно взорвалось.

Если бы он больше думал о странностях деревьев, возможно, Торен понял бы это. И так. Не все лишние мысли были лишними. Лучше думать больше. Важный урок. Торен знал, что так оно и есть, но сейчас он чувствовал лишь... вину.

Эрин злобно уставилась на него.

— Я... Ты хоть представляешь, сколько будет стоить ремонт всего этого? Зимой?!

Торен не знал. Всё, что он знал, – это то, что Эрин была зла. Злее, чем когда он случайно начал отрывать половицы для печи. Злее, чем когда он продолжал добавлять соль в суп, потому что она никогда не говорила, когда нужно остановиться. Ещё больше, чем когда она сказала «подай руку» и он ей её дал.

Она действительно злилась.

Торен был готов. Он знал, что происходило, когда он совершал ошибку. Эрин кричала на него, или бросала вещи, или говорила, что ненавидела его. Но на этот раз она ничего не сделала.

Девушка, одетая в плотную зимнюю одежду, смотрела на свой разрушенный трактир, медленно опустившись и сев на землю. Она сидела на снегу, несмотря на то, что Торен знал, что она не любила холод. Она склонила голову, и, когда вновь заговорила, её голос был хриплым:

— Уходи, Торен.

Торен медлил. Он никогда раньше не слышал подобного приказа. Он так же никогда... никогда не слышал, чтобы Эрин говорила подобным образом. Он уставился на её лицо. По её щекам катились влажные капли, замерзая на ветру. Слёзы?

Слёзы.

Это зрелище парализовало Торена. Но сказанные слова застряли в нём. Уходи. Уходить? Куда?

Эрин не смотрела на него. Она просто указала позади себя.

— Уходи. Просто... просто уходи.

Торен не хотел уходить. Впервые он не хотел подчиняться. Но его ноги двигались сами и уводили его прочь. Скелет медленно начал движение, а внутри него...

Она плакала. Так это называлось. Плакать. Она была расстроена; опечалена; уныла; с разбитым сердцем; скорбна; подавлена. Торен понимал эти слова благодаря магии, дарующей ему понимание. Он знал слова, но никогда не знал, что они означали.

До этих пор.

Торен медленно спустился с холма, склонив голову. Дрейк по имени Рэлк и антинуум по имени Клбкч прошли мимо него, не обращая внимания на скелет. Полуэльфийка и два дрейка шли следом, тоже не обращая на него внимания, хотя дрейк-самка бросила на него взгляд и

отшатнулась.

Он это проигнорировал. Торен шёл дальше, ничего не видя и не обращая внимания на скользкую землю под собой. Он просто шёл. Размышляя.

Он совершил ещё одну ошибку. Ужасную. Это не было похоже на другие его ошибки. На этот раз он разрушил часть трактира. Он разрушил что-то важное.

Он...

Он заставил Эрин плакать.

Разве это плохо? Это не входило в его приказы. Он просто должен был слушаться Эрин. Подчиняться, защищать и делать неоптимальные задачи. В его инструкциях ничего не говорилось о том, чтобы сделать её счастливой или грустной. Так что это не имело значения.

Так думал Торен, и он старался думать об этом изо всех сил. Но это не помогло. Вид плачущей Эрин и воспоминания о ней беспокоили его так, что он не мог этого объяснить. Это было...

Это неправильно. Так не должно быть. Но так было.

Торен вспомнил о дровах. Он нашёл деревья. Он нарубил дров и оттащил их в трактир. Он всё сделал идеально. Если бы только он подождал. Если бы только он не попытался поджечь их.

Если бы...

Торен споткнулся и упал. Он огляделся. Где он? Вокруг только белый снег, холмы и долины. Где-то на равнинах. Он заблудился. Но это не имело значения... он всегда мог найти Эрин снова. Он был привязан к ней.

Но он ей не нужен. Она сказала ему «уйди».

Надолго? Навсегда? Торен не хотел уходить. Но он должен был. Таков приказ. Это была одна из трёх вещей, которые он помнил.

Голос звал его. Юг. Он помнил слова.

«Восстаньте ещё раз, из тьмы. Придите ко мне, моя вечная армия. Соберитесь и знайте, что время вашего возвращения близко».

Торен слышал эти слова после смерти Шкуродёра. Скелет помнил это, голос в своей голове.

Он звал остальных, всю остальную нежить. Они вышли по команде, вынося магические мечи, щиты и странные предметы, светящиеся силой, из руин. Неся их на юг.

Должен ли Торен идти на юг? Это не был голос его хозяйки. Но голос этот всё ещё взывал к нему, он по-прежнему не мог его забыть. Это было заманчиво. Так заманчиво. Эрин он стал не нужен, а значит, он должен был уйти. Он только заставлял её грустить и злиться.

Эта мысль приходила к нему только в самые тёмные часы ночи, когда нечего было делать.

Зачем он всё это делал? Почему он должен был повиноваться зову в своей голове? Это всего лишь слова. Почему они должны его связывать?

Голос звал его. Он должен идти.

Торен начал идти на юг, прочь от трактира, прочь от Эрин. К голосу. Голос даст ему цель, он был уверен. Но он остановился.

Просто...

Торен был [Воином-Скелетом] 11-го Уровня. Так говорил ему голос в голове. Но он так и не удосужился это запомнить. Это было неважно. Торен помнил только три вещи. Первое – это приказ, связавший его с этим миром. Второе – голос, который шептал ему, который говорил с целым континентом и призывал мёртвых.

Третьей вещью была музыка.

Он слышал её в тишине своего разума. Она доносилась до него даже тогда, когда никто не говорил, когда Эрин злилась или Торен сражался. Это было не то, что Торен мог контролировать.

Раз за разом он пытался остановить звук. Он бросался с крыши трактира, засовывал череп под воду, чтобы рыба укусила его за голову. Он бил себя снова и снова, но музыка продолжала звучать.

Она начиналась со слабых ударов по струнному инструменту. Странный звук, которого Торен никогда раньше не слышал; ритмичное пение. А потом раздавался мужской голос.

Когда Эрин пела эту песню, это был её голос. Но Торен слышал и другой голос, и теперь он звучал у него в голове.

Нежное пение, становящееся всё громче. А потом слова.

«Somewhere, over the rainbow. Way up high...»

Они эхом отзывались в его душе. Голос пел Торену, рассказывая ему о месте за радугой. О месте... где мечты могли сбываться.

«How to be brave. How can I love when I'm afraid»?

Фортепиано. Скрипки. Для всего этого у Торена не было слов, потому что он никогда не слышал их раньше. Но музыка захватила его и удерживала. Он никогда не сможет забыть.

«I have loved you for a thousand years».

Торен остановился. Он смотрел на юг, на голос. Но музыка была громче. Она коснулась его, и что-то в Торене прислушалось. Что-то за пределами костей и магии.

Он не знал названия этой части. Но она его пугала. Но это заставляло его радоваться. Это то, что было только у него, чего не было ни у кого из нежити. Это – его, и он никогда не сможет забыть.

И это была картина, песня, мгновение. Девушка, сидящая в трактире, поющая в одиночестве и в окружении людей. Поющая одним голосом, который нёс на её устах песню из другого мира.

«I don't know why you hurt inside or what was said to make you cry...»

Торен схватился за голову. Его челюсти раскрылись, и он беззвучно завыл. Музыка была в нём. Он никогда не сможет забыть.

Никогда.

Эрин улыбнулась ему, протягивая корзину с синими фруктами.

— Спасибо, Торен. Думаю, ты всё-таки полезен, а?

Она хлопнула его по спине, пока Торен обдумывал свой следующий ход в этой странной игре под названием «шахматы».

— Не думай. Просто действуй! Точнее, думай и действуй. Ты сможешь это сделать, хорошо?

Он бросился к Эрин, выхватив меч, пока та кричала и плакала. Она выкрикивала имена в ночи.

— Мама! Папа!..

Она рыдала, а он стоял на страже, пока она не перестала плакать.

— Спасибо тебе, Торен.

— Спасибо, Торен.

— Хорошая работа, Тор.

Торен встал. Он дрожал. Голос всё ещё взывал к нему с юга, полный силы, эхом отдаваясь в самой ткани его существа. Но он был слабым. Тихим. Он не мог управлять им. Только Торен мог управлять собой.

И сейчас у него был приказ.

Уходить. Просто уйти. Но Торен помнил приказы и до этого.

— Я собираюсь навестить друзей. Не ходи за мной в город. Пока меня не будет, жди в трактире. Займись чем-нибудь полезным. Я вернусь до наступления ночи.

Он помнил каждый приказ Эрин, который она когда-либо отдавала ему. И она сказала ему это. Однажды. Давным-давно. Но это всё ещё считалось.

Займись чем-нибудь полезным. Сделай что-нибудь продуктивное. Торен вспомнил, как выловил рыбу из воды и разделал её на части. Эрин была недовольна... но, в конце концов, сказала, что он сделал хорошую работу.

Он не был полезен. Он был бесполезен. Из-за него взорвался трактир, и это было плохо. Он не смог сражаться с одноглазой авантюристкой и не смог убить многих существ.

Ему нужно стать более полезным. Ему нужно стать... сильнее.

Да, сильнее. Быстрее. Лучше. Крепче. Он не знал, как сделать свои кости крепче, но, возможно, он мог бы надеть доспехи? Это сделает его медленнее, а не быстрее, но всё равно сделает лучше.

Он должен стать лучше. Повысить уровень. Но как? Сражаться? Ему не разрешалось убивать людей, дрейков, гноллов, гоблинов, антинумов и... много кого. А как насчёт пауков-щитовиков? Как насчёт Морозных фей? Что насчёт теневого человека, который всё время преследовал Риоку?

Торен не знал. Он понятия не имел. И это его расстраивало. Впервые в жизни он чувствовал искреннее раздражение. Он не мог думать, и это злило его.

Это у Эрин были идеи. У неё были хорошие приказы. Он должен вернуться, даже если она будет сердиться.

Она велела ему уйти. Но он должен вернуться. Он вернётся. Вернётся, и Эрин отдаст ему новые приказы. Если он ей не нужен... что ж, тогда он придумает что-нибудь другое. Но он вернётся.

Торен кивнул. Синее пламя в его глазницах разгорелось ещё жарче, побелев. Тёмно-сапфировый цвет сменился ярким бело-голубым, и он решительно повернулся. Он станет лучше.

Скелет сделал два шага по снегу, шагнул вправо, чтобы споткнуться опять о тот же камень, и упал в зияющую дыру, когда вокруг него обрушился снег.

Торен падал вниз, вниз, вниз! Он отскочил от камня, врезался во что-то твёрдое, а затем с такой силой ударился о землю, что его кости разлетелись во все стороны.

В течение нескольких минут он был в смятении. Торен как можно быстрее собрал себя в кучу, пытаясь понять, что произошло. Он... упал? Как? Почему?

Дыра. Пролом в потолке. Торен посмотрел вверх. Да, он мог видеть что-то над головой. Он провалился в дыру, какую-то пропасть. Жёсткие каменные скалы блестели на слабом свете по всему пути вниз.

Возможно, он находился почти в четырёхстах футах над его головой камень изменился. Из

разбитой, обычной горной породы и камня стены стали гладкими и утонченными. Он находился в каких-то... руинах?

Да, руины. Торен понял, что это такой же коридор, что и в тех руинах, куда он отправился с Эрин, чтобы найти Церию и Олесма. Но это были другие коридоры, другое место. Где же он?

Перед ним простирался огромный каменный проход. Тёмный камень под ногами... длинный коридор с двумя выходами в концах. Торен осмотрелся и увидел яркий жёлтый свет, идущий с правой стороны, и темноту – с другой. Он повернулся и увидел только черноту позади себя. Какой-то проход? Куда он вёл?

Коридор не был тёмным. Что-то освещало его. Торен огляделся и увидел на стенах светящиеся... руны. Странные фигуры и символы, светящиеся разными цветами. И это было только то, что говорили ему глаза. Он чувствовал это место, чувствовал его природу.

Магия, чистая и дикая, гудела в воздухе. Торен чувствовал движение вокруг себя. Магические очаги силы, обжигающие его потусторонние чувства, больше нежити, похожей на него, и движение: бродящие фигуры, формы, скользящие, бегущие вокруг него. Это место, это подземное сооружение было полно жизни.

Магические руны вокруг него засветились ярче, когда что-то двинулось по коридору. Торен увидел нечто человекоподобное, направляющиеся к нему.

В коридоре появился огромный закованный в броню воин, облачённый в массивные пластинчатые доспехи, которые были бы слишком велики даже для Рэлка. Торен увидел, что странный воин держал в одной руке большой меч.

Когда бронированная фигура приблизилась, Торен вдруг понял, что что-то не так. Доспехи были как новенькие, как это ни странно для места, расположенного так глубоко под землёй, но странным было не это. Станным оказалось то, что у бронированного воина не было головы.

Под другой рукой доспеха был шлем. Он светился... что-то проникало сквозь прорези в шлеме. И бронированная голова смотрела прямо на него.

Торен огляделся в поисках меча, оружия, чего угодно, но в коридоре ничего не было. А броня продолжала надвигаться.

Скелет мог бы сбежать, но он не знал, где находился. И он не был уверен, что происходит. Поэтому он ждал. Магическое создание шло к нему, его шаги гулко отдавались по коридору.

Оно остановилось примерно в десяти футах от Торена. Зачарованный доспех поднял меч, и из открытой полости на его шее хлынул оранжево-красный свет, подобный адским огням. Торен услышал ужасный рёв, скрип металла о металл, такой громкий и яростный, что он был похож на звук чего-то живого.

Оно двинулось вперёд, надевая шлем на голову и держа меч в двуручном хвате. Торен уставился на доспехи.

Оно убьёт его. Перемелет его кости. Уничтожит его. Он умрёт, если не станет сражаться или не сбежит. Он это знал.

Здесь не было Эрин, чтобы сказать ему, что делать. Торен был один. Один и без оружия. Но это было нормально. У него был приказ. У него была цель.

Торен медленно открыл челюсти, раскрыв их так широко, что череп откинулся назад. Он потянулся вверх и одной костлявой рукой достал до полости, где должен был находиться его мозг.

Доспехи остановились, когда Торен вытащил что-то багровое из своего черепа. Скелет толкал и запихивал его внутрь черепа, вставляя... драгоценный камень во внутреннюю часть черепа, закрепляя его за глазницами.

Торен поднял взгляд. Зачарованный драгоценный камень, который он забрал у Шкуродёра, светился в его голове. Он не мог этого знать, но синее пламя в его глазах смешивалось с багровым светом драгоценного камня, окрасив пламя в глазницах в глубокий фиолетовый цвет.

Зачарованный доспех заколебался, когда Торен направился прямо к нему. У скелета не было ни оружия, ни каких-либо доспехов. Это был просто скелет, но было в нём что-то такое, что заставило магию, оживившую доспехи, изменить положение и перехватить меч.

Торену было всё равно. Он посмотрел назад, туда, где с провала лился слабый свет. Слишком далеко, чтобы забраться, даже если бы он смог найти способ достать до потолка. Но это место было построено. Кем-то, по какой-то причине. Торен понимал, что такое здания. Обычно у них был вход и выход, не связанный с дырой в земле.

Здесь был выход. Всё, что ему нужно сделать, – это найти его. И если существовали создания, которые хотели убить его, – это было прекрасно. Торен сжал кулак, когда бронированный воин начал гроыхать по коридору в его сторону. Он побежал вперёд, широко раскрыв рот в беззвучном крике.

Он собирался вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2372438>